

17.11.01

Мистер Скотт и семейка Скуби

Евгения ТИРДОВА,
для «Новых Известий»

Карьера Тодда Солондза, интеллектуала-пересмешника из Нью-Джерси, началась, как ей и положено, в Сандэнсе, этой мекке американских независимых. Его режиссерский дебют «Добро пожаловать в кукольный дом» (1995) произвел там изрядный шум. Тодд Солондз был награжден Гран-при фестиваля и завоевал почетное звание анфан террибль американского кино.

Анфан террибль, или, попросту говоря, мальчиш-плохиш, решил еще больше отличаться в ниспровержении и осмеянии ценностей американского общества и через три года поставил более искусное «Счастье», «чернуху по-американски», что сделало ему имя и привело уже на Круазетт. В альтернативный истеблишментскому каннскому конкурсу «Двухнедельник режиссеров». Международная критика оценила оригинальность работы Солондза, ее независимый дух, то, как запросто он нарушал всяческие мейнстримовские табу типа педофилии, и вручила ему свой приз.

Следующей ступенькой карьеры Тодда Солондза, что легко можно было предположить, стал

новое известия - 2001 - 17.11.01 - с. 7

каннский «Особый взгляд» (уже поближе к конкурсу), куда в этом году попал его «Сказочник», выходящий сейчас на наши экраны. В нем меньше оригинальности и больше влияния братьев Коэнов, чем в предыдущих работах Солондза. Тем не менее «дух противоречия» все еще силен в 42-летнем бунтаре, что проявилось хотя бы в том, что пересечь океан сразу же после 11 сентября отважились немногие — и он в их числе. 20 сентября как ни в чем не бывало неутомонный Солондз по случаю премьеры «Сказочника» появился в Испании, на открытии Сан-Себастьянского фестиваля, как почти единственный представитель великой державы, находящейся в состоянии паники (остальные вместо себя прислали трогательные и печальные письма).

Солондз долго держал в секрете свой новый фильм, который до последнего момента не имел даже названия и был известен как Untitled Todd Solondz Project (проект Тодда Солондза без названия).

Название, впрочем, оказалось совершенно невинным — Storytelling, и буквально переводится как «рассказывание историй». Эпатажа в «Сказочнике», как его назвал российский дистрибьютор

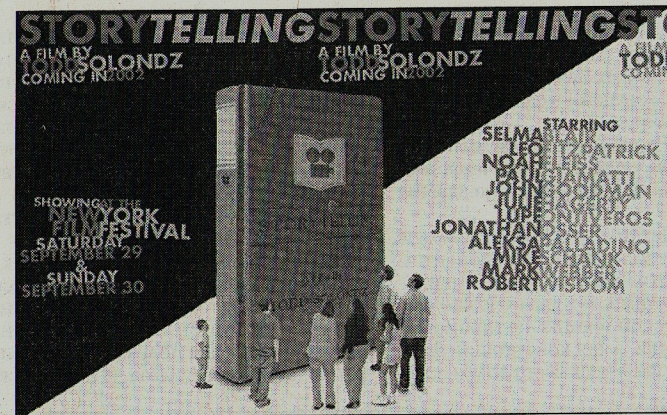
«Централ Партнершип», оказалось тоже меньше, чем можно было предположить. Хотя о расизме, сексе по-американски, всяческих предрассудках и комплексах в жанре черной комедии режиссер говорит достаточно издевательски.

В фильме две новеллы, которые называются «Вымысел» и «Реальность». («Они никак не связаны друг с другом, — комментирует автор. — И не пытайтесь найти между ними какое бы то ни было сходство.») Собственно, названия легко можно было бы поменять местами, поскольку вымысла в каждой истории ровно столько же, сколько реальности.

В «Вымысле» дело происходит в середине 80-х в кампусе. Курс сочинительства ведет мистер Скотт, большой, красивый, высокомерный афроамериканец, лауреат Пулитцеровской премии (Роберт Уиздом), который вымещает на белых (юношах и девушках) свои комплексы. Юношей унижает своими убивающими оценками их творчества, девушек использует. Дополнительную терпкость ситуации придает то, что девушкам самим «и хочется, и колется». Интеллектуал, красавец, знаменитость, но все ж... негрида. Розовокудрая красотка Ви (Селма

Блер) сама навязалась мистеру Скотту. Однако, после того как он ее так некрасиво поимел, в слезах приползла обратно к своему до этого уже униженному пулитцеровским лауреатом, скрюченному бойфренду (Луко Финшпатрик). Пусть он и бездарный, и страдает церебральным параличом (она выбрала его именно потому, что он не такой, как другие), но все-таки свой, белый. А когда на следующий день она читает в аудитории свой рассказ, где честно описывает, что с ней случилось, на нее сыплется град упреков в том, что она все выдумала и что ее история слишком далека от реальности.

В «Реальности» события разворачиваются в современном колледже родного Солондзовского Нью-Джерси. Молодой интеллектуал (Пол Джаматти, подозрительно напоминающий самого Солондза), годы проведенный в мучительных поисках себя в искусстве и мечтах о Сандэнсе, типичный «американский независимый», выклянчивший какой-то грант, решает, что его удел — быть режиссером-документалистом. В качестве объекта своего напряженного внимания он выбирает старшеклассника Скуби (Марк Уэббер), которому все «по барабану», кроме одного — он бы не

возражал появиться на телеэкране в качестве ток-шоумена. Дикая семейка Скуби входит вместе с прыщавым подростком в кадр: преуспевающий папа, мама-домохозяйка, три сына: старший — бестолочь, средний — карьерист и младший — умный и противный. Звезды из бестолочи не получается, карьерист превращается в растение после падения во время игры в бейсбол, а маленький мерзавец путем гипноза убеждает отца выгнать верную старушку-служанку Консуэло. Та, обиженная насмерть, травит семейку газом. Солондз вместе со своим «дизгой вертовым» в конце концов совершенно запутывается в том, где вымысел, где реальность, кто «сказочник-рассказчик» и о чем вообще речь, и беспомощно тянет то за одну ни-

точку, то за другую в надежде распутать этот клубок.

Занятно придумано, временами смешно. Джон Гудмен (доставший Солондзу в наследство от Коэнов) в роли отца семейства великолепен. Да и весь актерский ансамбль, как и в «Счастье», неплох. Осмеянию подлежит все, что попадает под руку, — евреи с Нью-Джерси, черные, латиносы, семья, школа, домохозяйки, бизнесмены и проч. Однако все это достаточно гладко и умеренно саркастично для того, чтобы попасть в нормальный, пусть и ограниченный, американский прокат в качестве обычной зрелищной комедии. При том, что какие-то колкости Солондза явно до нас не доходят и предназначены для «внутреннего пользования», картина вполне мила и для нашего проката.